

21 МАЯ 1971

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

г. МОСКВА

ОДНА АКТРИСА И ОЧЕНЬ МНОГО ЖЕНЩИН

ОНИ входят в число московских достопримечательностей. Не таких значительных, как Третьяковская галерея или Останкинская телебашня, но все-таки... Как-то немислима столичная эстрада без Марии Владимировны и Александра Семеновича Мироновой и Менакера. Мы их любим. Мы к ним привыкли. Нам без них скучно. И когда появляется афиша о новом спектакле «театра двух актеров», хлопотать о билетах начинают москвичи всех возрастов и профессий.

В самом деле, на премьере «Мужчины и женщины» и «Мемуаров» в Театре эстрады я встретил таких тонких ценителей прекрасного, как П. А. Марков, Д. Н. Журавлев, В. Н. Плучек. И большую группу девчат из строительного училища № 8, будущих штукатуров и маляров. Признаюсь, во время действия я изредка посматривал то на Павла Александровича с Дмитрием Николаевичем, то на девчат. И трудно сказать, кто из них смеялся более заразительно!

В этом, наверное, один из секретов огромной популярности Мироновой и Менакера. Искусство их

подлинно демократично, оно понятно самому неискушенному зрителю. И в то же время удовлетворяет взыскательному вкусу знатока, лично знакомого со всеми «королями смеха», от Чаплина до Райкина.

Мария Владимировна Миронова может за считанные минуты показать зрителям целую коллекцию самых разнообразных характеров. Не условных персонажей, отливающих друг от друга париками и приклеенными носами, а именно характеров... Вот и теперь в прелестной комедии Леонида Зорина мы знакомимся с семьей совершенно разными женщинами и узнаем очень многое об их радости, горестях, привычках. Каждая из этих женщин, будь то врач-психиатр Августа Гурьева, плановик Акулевич или поэтесса Ирина Истомина, действует на сцене минуты три, от силы пять. Но мы успели узнать их так, как не успеваем иногда узнать героинь четырехактных и многочасовых драм, несмотря на их длиннейшие монологи.

Умение ухватить и мгновенно высветить в характере человека самое существенное роднит Миронову с Райкиным. Но во многом

они различны. Мария Владимировна — женщина. И как женщина она мягче, снисходительнее. Она умеет понять каждую из своих незадачливых «героинь». А понять — значит простить... Нет, не подумайте, что Миронова вообще избегает сатиры, обличения. Наоборот! Сколько разнообразнейших мещанок она, так сказать, препарировала и выставила на всеобщее обозрение! И все-таки... Миронова не до конца беспощадна даже к Капе — той самой Капе, которая еще лет сорок назад разговаривала по телефону так смешно, что прославила свою создательницу — М. Миронову. Судя по новому монологу Капы, вошедшему вместе с первым в «Мемуары», она все та же, насколько не поумнела. Мы слушаем постаревшую Капу, смеемся, но нам чуточку грустно и немного жалко эту женщину: жизнь прошла, а ей и вспомнить нечего...

Зато Марии Владимировне и Александру Семеновичу есть что вспомнить. И поэтому второе отделение спектакля — «Мемуары» не менее блистательно, чем первое.

Б. БВСЕЕВ.

х 1 МАЯ 1977
✓

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ
г. МОСКВА

ОДНА АКТРИСА И ОЧЕНЬ МНОГО ЖЕНЩИН

ОНИ входят в число московских достопримечательностей. Не таких значительных, как Третьяковская галерея или Останкинская телебашня, но все-таки... Как-то немыслима столичная эстрада без Марии Владимировны и Александр Семеновича. Мироновой и Менакера. Мы их любим. Мы к ним привыкли. Нам без них скучно. И когда появляется афиша о новом спектакле «театра двух актеров», хлопотать о билетах начинают москвичи всех возрастов и профессий.

В самом деле, на премьере «Мужчины и женщины» и «Мемуаров» в Театре эстрады я встретил таких тонких ценителей прекрасного, как П. А. Маркоз, Д. Н. Журавлев, В. Н. Плутчик. И большую группу девчат из строительного училища № 8, будущих штукатуров и маляров. Признаюсь, во время действия я изредка поглядывал то на Павла Александровича с Дмитрием Николаевичем, то на девчат. И трудно сказать, кто из них смеялся более заразительно!

В этом, наверное, один из секретов огромной популярности Мироновой и Менакера. Искусство их

подлинно демократично, оно понятно самому неискушенному зрителю. И в то же время удовлетворяет взыскательному вкусу знатока, лично знакомого со всеми «королями смеха», от Чаплина до Райкина.

Мария Владимировна Миронова может за считанные минуты показать зрителям целую коллацию самых разнообразных характеров. Не условных персонажей, отличающихся друг от друга париками и приклеенными носами, а именно характеров... Вот и теперь в прелестной комедии Леонида Зорина мы знакомимся с семьей совершенно разных женщин и узнаем очень многое об их радостях, горестях, привычках. Каждая из этих женщин, будь то врач-психиатр Августа Гурьевна, плановик Акулевич или поэтесса Ирина Истомина, действует на сцене минуты три, от силы пять. Но мы успели узнать их так, как не успеваем иногда узнать героини четырехактных и многоактовых драм, несмотря на их длиннейшие монологи.

Умение ухватить и мгновенно высветить в характере человека самое существенное роднит Миронову с Райкиным. Но во многом

они различны. Мария Владимировна — женщина. И как женщина она мягче, снисходительнее. Она умеет понять каждую из своих незаданных «героинь». А понять — значит простить... Нет, не подумайте, что Миронова вообще избегает сатиры, обличения. Наоборот! Сколько разнообразий мешанок она, так сказать, препарировала и выставила на всеобщее обозрение! И все-таки... Миронова не до конца беспощадна даже к Капе — той самой Капе, которая еще лет сорок назад разговаривала по телефону так смешно, что прославилась свою создательницу — М. Миронову. Судя по новому монологу Капы, вошедшему вместе с первым в «Мемуары», она все та же, насколько не поумнела. Мы слушаем постаревшую Капу, смеемся, но нам чуточку грустно и немного жалко эту женщину: жизнь прошла, а ей и вспомнить нечего...

Зато Марии Владимировны и Александру Семеновичу есть что вспомнить. И поэтому второе отделение спектакля — «Мемуары» не менее блистательно, чем первое.

Б. ЕВСЕЕВ.